

SANDRA BROWN

ГРЯЗНЫЕ ИГРЫ
ДЫМОВАЯ ЗАВЕСА
АЛИБИ
БЕЗЗВУЧНЫЙ КРИК
ЗАЛОЖНИЦА
ИСПЫТАНИЕ
СОКРОВЕННЫЕ ТАЙНЫ
КАК ДВЕ КАПЛИ ВОДЫ
ЖАР НЕБЕС
РИКОШЕТ
ЛИВЕНЬ
ПРАЙМ-ТАЙМ
РАСПЛАТА
МАРДИ ГРА
СМЕРТЬ В НОЧНОМ ЭФИРЕ
ТА, КОТОРОЙ НЕ СТАЛО
СВИДЕТЕЛЬ
НЕТ ДЫМА БЕЗ ОГНЯ
ТЕХАС! ЛАКИ
ТЕХАС! СЕЙДЖ
ТЕХАС! ЧЕЙЗ
СЦЕНАРИСТ
ЗАВИСТЬ
УБИЙСТВЕННЫЙ ЗНОЙ
ТРУДНЫЙ КЛИЕНТ
ФАКТОР ХОЛОДА
ШАРАДА
ЭКСКЛЮЗИВ

ФРАНЦУЗСКИЙ ШЕЛК
НА ЗАКАТЕ
НОВЫЙ РАССВЕТ
ЖАЖДА
МУЖСКИЕ КАПРИЗЫ
ЖЕНСКИЕ ФАНТАЗИИ
СМЕРТЕЛЬНО ВЛЮБЛЕННЫЙ
МИСС ПАИНЬКА
ПАРК СОБЛАЗНОВ
ЗАВТРАК В ПОСТЕЛИ
НЕ ПРИСЫЛАЙ ЦВЕТОВ
ПОХИЩЕНИЕ ПО-АМЕРИКАНСКИ
ТЕНИ ПРОШЛОГО
ДОРОЖЕ ВСЕХ СОКРОВИЩ
БУРЯ В ЭДЕМЕ
ПОЦЕЛУЙ НА РАССВЕТЕ
ШЕЛКОВАЯ ПАУТИНА

#1 NEW YORK TIMES – BESTSELLING AUTHOR

САНДРА
БРАУН

ШЕЛКОВАЯ ПАУТИНА

ЭКСМО
МОСКВА
2013

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
Б 87

Sandra Brown
THE SILKEN WEB

By arrangement with Maria Carvainis Agency, Inc.
and Prava i Prevodi. Translated from the English *The Silken Web*
Copyright © 1982, 1992 by Sandra Brown
First published in the United States by Warner Books, New York

Перевод с английского Э. Гришиной
Художественное оформление В. Безкровного

Браун С.

Б 87 Шелковая паутина / Сандра Браун ; [пер. с англ.
Э. Гришиной]. — М. : Эксмо, 2013. — 416 с. — (Сан-
дра Браун. Мировой мега-бестселлер).

ISBN 978-5-699-67847-1

Кэтлин Хэйли уволилась с престижной работы, чтобы отпра-
виться на побережье и провести лето в детском лагере в качестве
обычного воспитателя. Сотрудник крупной телекомпании, Эрик
Гуджонсен, приезжает в тот же лагерь, чтобы снять сюжет о сиро-
тах. Его появление вносит сумбур в жизнь Кэтлин и детей. Женщи-
на пытается вырваться из-под влияния нежданного гостя, но чув-
ствует, что привязывается к нему все сильнее. Одно неосторожное
слово решает все ее сомнения. Кэтлин узнает об Эрике такое, что
ей приходится бежать от него в другой город и надеяться, что судьба
больше никогда не сведет с таким неотразимым, но таким опасным
мужчиной.

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

ISBN 978-5-699-67847-1

© Гришина Э., перевод на русский язык, 2013
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2013

оздушный змей резко нырнул вниз, за-метался и пошел в глубокий штопор.

Дети загалдели, завопили нестройным хором:

- Смотрите!
- Ах, Кэти, нет!
- Падает!
- Нет, не надо!

Глаза Кэти ни на секунду не отрывались от мечущегося змея. До боли закусив нижнюю губу, она удерживала натянутую веревку. Кэти подняла веревку высоко над головой и сделала несколько резких шагов назад, ступая чуть ли не по ногам возбужденных детей.

– Приспускай, детка, приспускай, только потихоньку.

Глубокий мужской голос, прозвучавший откуда-то сзади, испугал ее. Кэти, дернувшись, чуть не сбила с ног незнакомого мужчину, непонятным образом возникшего у нее за спиной.

Растерявшись, Кэти опустила руки, и змей окончательно и бесповоротно стал падать.

Он обрушился прямо на дуб, ветка безжалостно проткнула его насквозь, а хвост запутался в густой листве. Дети стали карабкаться на дерево, каж-

дый предлагал наилучшие варианты и решения, а остальные встречали их дружным фырканием и насмешками.

Мужчина наблюдал какое-то время за происходящим, потом повернулся к Кэтлин и уставился на нее своими голубыми глазами.

— Прошу прощения, — виновато проговорил он, прижав руку к сердцу. Однако блеск этих голубых глаз заставил Кэти усомниться в искренности его раскаяния. — Я всего лишь хотел помочь.

— Я бы и сама справилась.

— Охотно верю, но дело в том, что я принял вас за одну из беспомощных девчушек и решил, что вы нуждаетесь в моей помощи.

— Вы подумали, что я — ребенок?!

Конский хвост на затылке, никакого макияжа на овальном личике, синие шорты и белая футболка с эмблемой летнего лагеря «Горный». Что ж, он действительно мог ошибиться, признала Кэти.

— Я — Кэтлин Хэйли, одна из директоров лагеря.

Он окинул ее взглядом, недвусмысленно говорившим, что одета она не так, как положено директору.

— По совместительству я еще работаю вожакой, — добавила Кэти, протягивая правую руку.

Высокий блондин с пышными усами пожал ей руку.

— Меня зовут Эрик Гуджонсен. Произносится как Гуд-джонсен — хороший Джонсен.

— Ваше имя должно быть мне знакомо, мистер Гуджонсен?

— Я — оператор, буду снимать документальный фильм для Ю-би-эс. Разве Гаррисоны не говорили вам о моем приезде?

Если и говорили, то это совершенно вылетело у нее из головы.

— Они не сказали, что вы приедете именно сегодня.

Телепрограмма «Люди» должна была сделать передачу про «Горный» — лагерь для детей-сирот. Пытаясь привлечь к лагерю внимание общественности, а следовательно, и столь необходимые пожертвования, Кэтлин обратилась со своей идеей к продюсеру телекомпании. Оживленная переписка и долгие телефонные разговоры с Нью-Йорком в конце концов дали результат. Продюсер пообещал, что в течение лета придет оператор снять жизнь детей в лагере.

Кэтлин как-то не задумывалась, как будет выглядеть оператор. Разве они все не похожи один на другого? Потрепанные брюки да экспонометр на шее, выполняющий роль удостоверения личности. В любом случае, ее представлениям о людях этой профессии Эрик Гуджонсен никак не соответствовал.

Внешность его была столь же нордической, сколь и его имя. В его жилах, безусловно, текла кровь древних викингов. От своих воинственных предков он унаследовал мускулистое тело, излучавшее энергию и мужественность. Даже обманчиво расслабленная поза не могла скрыть его огромной силы.

Волосы Эрика Гуджонсена светились на солнце, словно золотой шлем. Они были густыми, блестящими и, небрежно разметавшись, обрамляли его аристократическую голову. Темные усы прибавляли чувственности крупному рту. Крепкие бе-

лоснежные зубы эффектно контрастировали с загорелым обветренным лицом.

Джинсы, туго обтягивавшие стройные бедра Эрика, сидели на нем как влитые. Так же плотно облегала тело прекрасно сшитая рубашка. Закаленные рукава открывали жилистые руки. Синяя ткань едва не лопалась на широкой груди, покрытой рыжеватыми волосками. Их трудно было не заметить, так как верхние пуговицы Эрик расстегнул. Его пальцы были сильными и в то же время тонкими, что совершенно необходимо при работе с чувствительной видеоаппаратурой.

Кэтлин почувствовала, что по какой-то необъяснимой причине в груди у нее все сжалось, когда она оглядела мускулистую шею Эрика, гордый, немного упрямый подбородок, чувственный рот и голубые глаза.

И когда ее зеленые глаза встретились с его взглядом, Кэтлин ощутила странное волнение — одновременно радостное и тревожное.

— Вы скорее похожи на репортера из программы новостей.

Он равнодушно пожал плечами:

— Я отправляюсь туда, куда меня посылают.

— Что ж, надеюсь, вы понимаете, что здесь вряд ли можно найти что-нибудь интересное. В противном случае вас ждет разочарование. У нас тут спокойно и безмятежно.

— Я ничего злокозненного не замышляю. К чему этот допрос с пристрастием? Вы не доверяете незнакомцам? — Он наклонился, пряча в усах

улыбку, и прошептал: — Или вообще всем мужчинам?

Ледяным тоном она произнесла:

— Поднимитесь на пригорок и сверните направо. Потом въедете в главные ворота. Сразу за воротами, справа, будет здание — это офис. Там вы найдете Эдну или Би Джея.

— Благодарю вас.

Продолжая ухмыляться, он медленно зашагал по направлению к припаркованному «Блэйзеру».

* * *

Весь оставшийся день Кэтлин не могла понять, почему она так раздражена. Однако с детьми она занималась с обычной своей энергичностью. Из всех вожатых дети больше всех любили Кэти — так они ее называли. Их обожание рождало в ней радостное чувство.

Сегодня, неизвестно почему, после встречи с Эриком Гуджонсеном, по мере того как солнце приближалось к горизонту, она становилась все вспыльчивее и раздражительнее и с нетерпением ждала пяти часов, когда обитатели лагеря обычно расходились отдохнуть перед ужином в огромной шумной столовой.

А сейчас, пока дети кувыркались в огороженной веревкой купальне, Кэти сидела на берегу и нежилась на солнышке. Она не отрывала глаз от своих подопечных, но все же могла позволить себе наслаждаться спокойствием, пока ребята плескались в воде.

Кэтлин глубоко вздохнула и зажмурилась — блики солнечного света на воде слепили глаза. Она любила это место. Каждое лето она приезжала сюда помочь своим друзьям Гаррисонам и поработать вожатой. Эта работа была для нее настоящим отдыхом.

На шестьдесят дней Кэтлин Хэйли, дилер по закупке модной одежды в «Мэйсонс» — большом универмаге в Атланте, как бы меняла кожу. Она вырывалась из безумной гонки, в которой участвовала десять месяцев в году, и возрождалась к жизни — дышала целебным горным воздухом, с аппетитом ела, занималась спортом — словом, вела здоровый образ жизни. Несмотря на строгий распорядок, работа в лагере была для нее отдыхом, отдыхом для тела и для души.

Многие деловые женщины, стремящиеся сделать карьеру, и не подумали бы тратить свое драгоценное время на то, чтобы работать вожатой в детском лагере, но Кэтлин подобное занятие было в радость. Она не понаслышке знала о детях, жаждущих ласки и внимания. Если бы она могла дать им хотя бы частичку той любви, которую сама получила здесь много лет назад, ее время и усилия окупались бы с лихвой.

— Эй, Кэти, а Робби заплыл за веревку!

Она открыла глаза и посмотрела на ябеду, который, совершенно уверенный в своей правоте, указывал пальцем на мальчика, нарушившего строжайшее правило.

— Робби! — позвала Кэти. Когда голова провинившегося вынырнула на поверхность, Кэти очень

строго взглянула на него. Этого оказалось достаточно, чтобы он немедленно вернулся за ограждение и вытянулся по стойке «смирно» — вода теперь доходила ему до плеч. Изобразив на лице осуждение, она предупредила: — Еще раз окажешься за веревкой, в воду ты больше не войдешь. Понятно?

— Да, Кэти, — пробурчал нарушитель и опустил голову.

Она про себя улыбнулась, зная, что ее недовольство было вполне достаточным наказанием даже для самых неуправляемых детей.

— Лучше бы потренировался стоять на руках, как в тот раз. Интересно, сколько ты сможешь продержаться?

Поняв, что на него больше не сердятся, Робби заулыбался, глаза его заблестели.

— Ага! Смотри!

— Смотрю.

Кэти помахала ему с берега рукой и снова села, приготовившись к представлению.

— Джейми, спасибо, что обратил мое внимание на Робби, но вообще-то ябедничать некрасиво. Понял?

Худенький мальчик, темноволосый и темноглазый, казался немного растерянным, но, робко улыбнувшись, ответил:

— Да, мэм.

Каждое лето в лагере оказывался кто-нибудь один, кто трогал Кэти больше остальных. Нынешним летом им оказался Джейми. Он был самым младшим, неуклюжим, замкнутым. Занятия спортом давались ему с трудом, и, когда дети делились

на команды для состязаний, его обычно выбирали последним. Он был тихим, серьезным и очень застенчивым. Однако Джейми оказался страстным любителем чтения и самым способным художником в группе. Его темные живые глаза в первый же день растопили сердце Кэти, и, хотя она очень старалась этого не показывать, она питала несомненную слабость к Джейми.

Она встала и подошла к воде. Опустившись на песок, она скинула теннисные туфли и носки и шагнула в холодную воду. Набрав пригоршню воды, выплеснула на уставшие мышцы ног. И тут почему-то в голове возник незванный образ Эрика Гуджонсена.

В жизни двадцатипятилетней Кэтлин было много поклонников, иногда она воображала, что влюблена в кого-то, но она никогда не хотела вступать с ними в близкие отношения. А может, она подсознательно избегала этого?

Визг и смех вернули ее в настоящее, и Кэти поспешно взглянула на наручные часы. Десять минут пятого!

Она засвистела в серебряный свисток, висевший у нее на шее на голубом шнурке. С недовольными возгласами дети выбрались на галечную отмель и стали надевать спортивные тапочки. Они переоденут купальники и плавки в кабинках и оставят их сушиться на солнце, а после прогулки заберут с собой. Дети расставались с купанием очень неохотно. Кэти поспешила надеть теннисные туфли и построила свою группу в относительно ровную цепочку, готовую подниматься на гору к лагерю.

Затянув песню с бесконечным количеством куплетов, они начали взбираться по склону. Кэти никогда не уставала восхищаться красотой этих мест. Дорога из красного гравия, ведущая к «Горному», пылила и дышала жаром, но даже это не могло умалить восхитительного очарования здешнего ландшафта. Организаторы лагеря мудро поступили, почти не коснувшись дикой окрестной природы. Для детей, живших в приютах в больших городах, жизнь в лагере была единственной возможностью приобщиться к живой природе, которой они были лишены среди каменных и бетонных джунглей.

В Озарксе все времена года были хороши, но в этом году после необычно дождливой весны в горах дубы, сикоморы, вязы и ели зеленели ярче обычного. Многие деревья были увиты диким виноградом, а землю покрывала поразительно пышная и густая трава.

Кингс-ривер плавно струила свои воды и была такой прозрачной и чистой, что просматривались камешки, лежащие на дне.

Как же Кэти все это любила! Любила горы, деревья, людей, живущих здесь на фермах или ранчо, любила эту сельскую простоту.

Их жизнь совершеннейшим образом отличалась от жизни самой Кэтлин в Атланте, жизни, полной частых стрессов и неослабного напряжения. Будучи дилером модной одежды огромного магазина, молодая женщина должна была постоянно принимать решения. Она закупала товар сразу для нескольких отделов — одежду для подростков, жен-

скую спортивную одежду, вечерние платья, пальто, платья для коктейля, строгие деловые костюмы.

Но, хотя Кэтлин безумно уставала, она любила свою работу. Друзья и знакомые были поражены, когда в начале этого лета она подала в отставку.

— Кэти, а что Элисон мне ножку подставляет все время! Она нарочно, я знаю! — Очкастая Грейс обиженно засопела.

Мгновенно очнувшись от раздумий, Кэтлин автоматически произнесла:

— Элисон, а если тебе подставить ножку? Немедленно прекрати.

— Она первая начала, — возразила девочка.

— Тогда почему бы тебе не подать пример и не подставить другую щеку?

— Хорошо.

Солнце нещадно жгло спину Кэти, и, когда вдали показались вытесанные из кедра ворота «Горного», она промокнула футболкой струйку пота, скатившуюся в ложбинке между грудей.

Дети расшалились, и наступило самое время передохнуть. Мальчики и девочки разошлись по своим палатам.

— Прежде чем прозвенит звонок на ужин, каждый должен принять душ. Позже мы снова встретимся. Лэс, перестань толкать Теда.

Кэтлин проследила, чтобы дети спокойно разошлись по местам, а затем направилась к домикам для персонала. Благодаря положению, занимаемому ею в правлении лагеря, она имела право на отдельное помещение. Войдя к себе в комнату через

раздвижную дверь, она немедленно включила вентилятор.

Совершенно измученная, она рухнула на кровать и расслабленно замерла, словно тряпичная кукла.

Усилием воли Кэтлин заставила себя глубоко дышать и вскоре почувствовала, как жар и усталость потихоньку начали уходить из ее тела. Она прикрыла глаза и невольно перенеслась мыслями в свой шумный магазин в Атланте.

Мистер Мэйсон, рассерженный и расстроенный, пожелал узнать о причине ее внезапной отставки. Однако сказать ему правду Кэтлин не решилась. Она не призналась в том, что больше не сможет работать с Дэвидом Россом.

Дэвид ведал всей бухгалтерией «Мэйсонс», начиная от закупки электрических лампочек и заканчивая огромными расходными ведомостями. Он строго придерживался субординации, но за пределами офиса вел себя вполне приятно и добродушно. Кэтлин с удовольствием пила с ним кофе в перерывах, они даже несколько раз вместе завтракали — вместе с другими коллегами, а то и вдвоем.

Скоро завтраки стали более интимными, «случайные встречи» более частыми, а нечаянные прикосновения более продолжительными. Вначале Кэтлин казалось, что его увеличивающийся интерес к ней существует только в ее воображении, но потом поняла, что Дэвид вполне серьезно настроен, а голодный блеск в его глазах при каждом брошенном на нее взгляде вовсе ей не чудится.